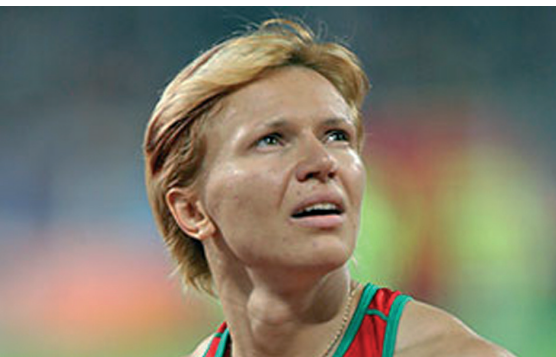

Белорусская легкоатлетка Юлия Нестеренко, пожалуй, как никто другой из отечественных спортсменов в современной истории, внес свой вклад в формирование имиджа нашей республики как спортивной и по-настоящему быстрой. Потому как выдающаяся победа на спринтерской дистанции в 100 метров субботним вечером 21 августа на олимпийском стадионе в Афинах, стала самой главной сенсацией игр, в которую долго никто из соперниц не мог поверить. И сомнения такие были неслучайны: ведь до этих стартов целых 24 года на беговых дорожках разных стран и континентов в спринте хозяйничали темнокожие спортсменки. А тут — «белая молния» из Беларуси...

Уже прошло целое десятилетие с того момента, а страсти по прошлому иногда закипают с новой силой. Поэтому не воспользоваться случаем для разговора с неувыдаемой Юлией Нестеренко в связи со знаковой для нее датой — было бы журналистским упущением. Тем более, что лично стал свидетелем того победного старта спортсменки из Бреста.

— Юлия, а помните, как все начиналось?..

— Не буду кривить душой. Сегодня, как и десять лет назад — в памяти все как на ладони.

— По сторонам главная конкурентка американка Лорин Уильямс, Вероника Кэмпбелл из Ямайки. Да и болгарка Ивет Лалова не прочь была вмешаться в борьбу за золото. — Знаете, наверное, мои соперницы

вряд ли предполагали, что я возьму и всех обойду на финише. Поэтому я в их колоду претендентов могла и не входить...

— А как предстартовая стабильность... До финала вы трижды выходили на дорожку, чтобы пройти отбор дальше — и все забеги оказались с результатом выше, чем 11 секунд...

— У спортсменов часто получается наоборот: в квалификации он может дотягиваться и до мирового рекорда, а когда наступает время «Х», тяжелеют ноги, просто наступает мандраж. А уж на 100-метровке с такими «симптомами» и делать нечего. Правда, я почему-то была чрезвычайно уверена в себе. Наверное, потому, что мой муж Дмитрий и первый тренер Виктор Ярошевич все время твердили: не волнуйся — у тебя все получится...

— И получилось...

— В Афинах для меня мир перевернулся. Считаю, что со мной был Всевышний. Незадолго до поездки в греческую столицу я была в Почайской лавре — это в Западной Украине, где просила бога мне помочь. Наверное, он услышал мои молитвы. Хотя и сама я летела так, что на финише ничего не помню. Да и вообще, уже перед финальным стартом я как бы отключилась. Кто у меня слева, а кто справа — мне было все равно.

— Юля, многие любители спорта так и не поняли, почему вы отделились от вашего наставника Виктора Ярошевича. Ведь, наверняка, у 26-летней бегуни на то время были хорошие перспективы для того, чтобы продолжить свой путь...

— Махать кулаками после драки — не в моих правилах. На то время мне виделось, что мой муж Дмитрий сможет вывести меня на новый виток результатов. И я чувствовала, что у меня достаточно опыта, чтобы реализоваться самостоятельно.

— По истечении десяти лет не жалеете, что это было неправильное решение?

— Я, как человек верующий в бога, считаю: все, что происходит с тобой — оно и должно так и произойти, поскольку так «написано» сверху. Ну, а если говорить без религиозного подтекста, то мне кажется, что в тот момент я с тренером оба недопоняли друг друга. Каждый из нас не мог

набраться смелости, чтобы сделать шаг навстречу. На сегодняшний ум можно сказать, что мне не хватило обычной житейской мудрости.

— **Очень сложно догонять ушедший поезд...**

— Чаще всего его догнать невозможно. Хотя на сегодня я с Виктором Ярошевиче помирились и у нас нет недопонимания друг к другу.

— **Юля, а кто-нибудь из «свиты», которая сопровождала в те звездные годы олимпийскую чемпионку, мог подсказать или дать дельный совет, как правильней поступить?**

— Наверное, такие люди нашлись бы. Но я их просто не увидела. Да и чем больше времени проходила с момента моего триумфа, тем отчетливей я видела, что вокруг меня собрались далеко не доброжелатели и поклонники. В этом круге оказалось немало тех, кто изнутри горел черной завистью к славе Юлии Нестеренко. Когда пришла к этому выводу — наступала крайность, апатия.

— **Весь мир коварен и жесток. Как тут не вспомнить Чехова и его крылатое выражение: чем больше я узнаю людей, тем больше я люблю собак.**

— Думаю, что Антон Павлович так ощущал на себе все бремя писательской славы со стороны.

— **А может Вы просто не были готовы к славе?**

— Если она свалилась внезапно и сразу на голову, то, конечно, ты можешь не быть готов к такой ситуации. Поэтому в этих лучах могут искупаться и люди-приспособленцы, которым ты нужна была только для того, чтобы решить какие-то шкурные вопросы.

— **Юлия, очень трудно жить с сознанием того, что ты обижена на весь мир.**

— Я знаю это, да и в Библии сказано, что надо быть добрее друг к другу.

— **Если вернуться к теме спорта, Вы чувствуете в себе силы выступать?**

— Я сейчас не вхожу в состав национальной сборной и с Белорусской федерацией легкой атлетики меня практически ничего не связывает.

— **Очень сложно показывать необходимый результат через 10 лет после олимпийской медали...**

— Но я стараюсь. Немножко не повезло перед Олимпиадой в Лондоне — за год до начала игр получила травму и нормально не смогла восстановиться.

Но я живу спортом. Сегодня, когда я прихожу на стадион — я счастлива. Меня тянет побегать. Я хочу заниматься своим любимым делом.

— **Завершать карьеру не собираетесь?**

— Я сумасшедшая в своих мечтах, потому что не собираюсь вешать кроссовки на гвоздь. В марте этого года я приступила к тренировкам. Чувствую, что скорость могу показать еще приличную. Особенно это чувствуется на первых 50-60 метрах. Думаю, если все сложится удачно, то я еще смогу показать себя на беговой дорожке.

— **Юлия, а на сегодня Вам есть на кого опереться, чтобы пережить все испытания, выпавшие на вашу долю?**

— Я ни на кого не обижаюсь. Господь бог дает каждому из нас трудности. Если преодолеешь эти испытания — значит, все будет в жизни нормально. Я очень благодарна Всевышнему за это. А что касается земных трудов... Я являюсь капитаном пограничных войск. И, слава богу, для этого ведомства я не чужой человек. Постоянно чувствую от пограничников поддержку и это придает мне сил.

Беседовал Владимир ЗДАНОВИЧ

